

О. И. БЫКОВА

(Воронежский государственный университет)

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНАЯ НАПРАВЛЕННОСТЬ ДИАМЕДИАЛЬНОЙ ВАРИАТИВНОСТИ НЕМЕЦКОЯЗЫЧНОЙ ЛЕКСИКИ

Вариативность как фундаментальное свойство языковой системы находит проявление в подвижности и изменчивости аспектов языковой дифференциации. Проблема диамедиальной вариативности функционирования немецкого языка представляет интерес с позиции междисциплинарной германистики, предполагающей анализ явлений языка в зонах контакта с науками гуманитарного цикла: семиотикой, социологией, историографией, политикой, культурологией, медиатеорией.

В условиях плюрицентризма функционирования современного немецкого языка владение многими вариативностями может быть охарактеризовано как *внутреннее многоязычие* (innere Mehrsprachigkeit) в отличие от *внешнего многоязычия* (äußere Mehrsprachigkeit), когда коммуникант общается кроме родного языка на других иностранных языках [Kellermeier-Rehbein 2014: 19].

Язык представляет собой конгломерат отдельных вариативностей его употребления, что свидетельствует о внутренней гетерогенности (innere Heterogenität) языка и потенциально способствует изменениям в языке. «Diese innere Heterogenität historischer Einzelsprachen kann nun entweder als Motor für Sprachwandel betrachtet werden, oder <...> als Bedingung der Möglichkeit von Sprachwandel» [Linke 1991: 380]. Лексическая подсистема языка, как известно, является самой подвижной, динамичной, т. к. именно, прежде всего, в ней находят отражение явления жизнедеятельности коммуникантов, культурно обусловленные изменения в общественном устройстве языкового сообщества. Как полагает О. И. Москальская, «<...> ни одно слово языка не остается вне системы оппозиций, отражающих различные аспекты языковой дифференциации» [Москальская 1969: 61]. Автор предлагает рассматривать 4 оппозиции лексики: 1) лексика литературного языка — лексика различных нелитературных форм языка (диалекты, разговорное просторечие, профессиональное просторечие, жаргоны); 2) лексика немецкого национального литературного языка — лексика австрийского варианта национального немецкого

языка — лексика швейцарского; 3) лексика нетерминологическая — лексика терминологическая; 4) лексика нейтрального стиля нетерминологического слоя литературного языка — стилистически экспрессивная лексика (лексика поэтического стиля, официального, делового стиля, эмоциональная лексика) — лексика литературного, разговорного стиля речи. В то же время О. И. Москальская отмечает, что данная классификация лишь в общих чертах охватывает различные стороны языковой дифференциации, которая в действительности гораздо сложнее, что свидетельствует о подвижности и изменчивости аспектов [Там же: 63].

Внутрисистемная значимость единиц языка и динамика развития семантики обусловлены проявлением вариативности употребления языковых единиц: диахронической, диатопической, диастратической и диамедальной. Вариативность определяется с позиции теории множеств как множество вариантов, потенциал для вариации отдельных элементов (вариантов): “**Variabilität** ist eine Menge d. Varianten (mengentheoretisch) <...> Potenzial zur Differenzierung v. etw. Konstantem meint, dass natürliche Sprachen das Potenzial für Variationen ist die Voraussetzung, muss noch nicht variieren”. “**Variation**, Möglichkeit wird prozesshaft realisiert od. aktualisiert”. “**Varianten** sind Elemente einer Varietät” [Löffler 2010: 23].

Заслуживает внимания социолингвистическая модель вариативности, предложенная Х. Лёффлером [Там же: 79], представляющая собой комплексное сплетение (Geflecht) различных вариативностей языка, континуум отдельных «лектов» (Lekte) (диалектов, функциолектов, медиолектов, идиолектов, ситуолектов, социолектов) в зависимости от внеязыковых факторов вариативности, что, на наш взгляд, может свидетельствовать о междисциплинарном характере форм проявления языка. В случае функциолектов (Funktiolekte) вариативность опирается на различные функции в разных регистрах (Alltagssprache, Pressesprache, Behördendeutsch). Медиолекты (Mediolekte) представлены двумя видами вариативности: письменного и устного языка. Сюда же относятся и различные смешанные типы, как имеющие письменную базу квазисинхронной коммуникации в новых медийных средствах (Chat, SMS). Идиолекты (Idiolekte) обусловлены личностной спецификой способов выражения информации в межличностном общении. Ситуолекты (Situolekte) обозначают вариативности в различных ситуациях общения: разговор с друзьями или официальная речь. Возрастными и гендерными характеристиками коммуникантов обусловлены Alterssprachen, Genderlekte. Социолекты (Soziolekte) охватывают очень большое количество различных типов вариативностей, характеризующих различные социальные слои, принадлежность к профессии, круг интересов. Таким образом, в представленной модели речь идет о различных уровнях абстракции (Abstraktiosebenen). Эта модель демонстрирует наличие трудностей отграничения типов вариативностей, то есть отдельные

вариативности могут быть соотнесены со многими типами. С другой стороны, отдельные типы часто представляют негомогенные структуры и в свою очередь состоят из более мелких субсистем. Так, научный язык (*Wissenschaftssprache*) может быть реализован в зависимости от типа коммуниканта (эксперт или любитель) в устной и письменной форме. В этом отношении именно диамедиальная вариативность языковых единиц может быть рассмотрена как центральная категория, включающая все признаки диахронической, диатопической, диастратической вариативности функционирования языковых единиц.

В рамках широкой антропоцентрической парадигмы исследование языковых сущностей и динамичности их проявления предполагает рассмотрение взаимообусловленности функционирования в дискурсе системных микроструктур и макроструктур дискурса.

Прагматика и семантика не могут быть ограничены друг от друга. Речь идет о взаимообусловленности макроструктур дискурса, типов текстов и микроструктур дискурса, в том числе смыслообразующих семантических языковых единиц.

Согласно дискурсивной теории В. И. Карасика, дискурс, как многомерное образование, включает следующие конститутивные признаки: «<...> участников, условия, способы и материал общения, т. е. людей в их статусно-ролевых и ситуационно-коммуникативных амплуа, сферу общения и коммуникативную среду, мотивы, цели, стратегии, канал, режим, тональность, стиль и жанр общения, знаковое тело общения (тексты и/или невербальные знаки)» [Карасик 2000: 6].

Дискурс выступает источником новаций, которые преобразуют языковую системность в микро- и макросферах, он обеспечивает взаимодействие системного, узуального и инновационного начал языка. В дискурсе рождаются новые формы, новые значения, новые функции с возможностями их дальнейшего закрепления в системе языка. На необходимость интегративного подхода, методологического сдвига, способствующего выявлению и более адекватному описанию «наносмыслов» анализируемого слова, указывает Н. Ф. Алефиренко: «<...> факторами такого методологического сдвига являются интенсивное развитие лингвистической семантики, “зрелость” лингвопрагматики и лингвокультурологическое освоение категории дискурса. <...> Методологический сдвиг при этом ориентирован на выявление имплицитных наносмыслов в составе дискурсивной семантики слова» [Алефиренко 2006: 40]. В дискурсивной деятельности могут появляться новые смыслы, неэксплицируемые системой языка [Там же: 102—110]. Рассуждая о важности поворота лингвистических исследований в лингвистической теории смысла, которая «традиционно связывала его с формированием внутри слова или выражения», В. А. Маслова подчеркивает, что сейчас эта «теория переросла в идею формирования смысла в исторически обусловленных дискурсивных формациях» [Маслова 2008: 51].

Предпосылками необходимости такого изучения являются следующие положения:

- Дискурс как компонент определенной социальной деятельности людей и особая форма использования языка интенционален, отражает намерение говорящего и его ментальность [Кубрякова 2004: 527—528].
- В отличие от идеального статуса языковой системы дискурс имеет статус реального существования языка [Маслова 2008: 47].
- В дискурсе реализуются средства языка, потенциально заложенные в его системе.
- Дискурс связан с прагматическими, социокультурными и психологическими факторами.
- Дискурс позволяет выявить и объяснить скрытые смыслы и «неизбежно выводит на культурно маркированные обстоятельства и формульные модели поведения, имеющие социально-групповую либо этнокультурную значимость» [Карасик 2007: 350].

Культурная рефлексия в разных типах дискурса релевантна при порождении дополнительного смысла единиц языка и определяет принципы появления и моделирования новой лексики.

Изучение дискурсивно обусловленных языковых сущностей, форма и содержание которых не только определяются дискурсом, но и одновременно являются, по мнению немецкого лингвиста Х. Куссе, заданностью (*Vorgabe*), предполагает, что вариативность языковых, текстотипологических и дискурсивных объектов может быть объяснена исходя из их (языковых сущностей) значений (инвариантности) [Kuße 2012: 98]. В трактовке Х. Куссе это явление обозначено как “*partieller Kontextualismus*”: “*Die Sprachbeschreibung im partiellen Kontextualismus setzt vier Ebenen der Invarianz voraus, mit denen die pragmasemantische Invarianz eines sprachlichen Objektes, vorzugsweise eines Lexems oder einer grammatischen Form, in der konkreten Äußerung interagiert. Es sind dies die Invarianz von Sprechhandlungen, die Invarianz von Textsorten, die Invarianz von Diskurstypen und die Invarianz der außersprachlichen Situation der Äußerung*” [Kuße 2014: 49].

В дискурсе реализуются средства языка, заложенные в его системе. Как показывают корпусные данные немецких семантических единиц, «<...> нормы сочетаемости слова подвержены постепенным изменениям, которые со временем приводят к сдвигам в семантике и прагматической характеристике, а в отдельных случаях — к модификации семантической структуры слова вплоть до появления новых и утраты старых» [Карпов 2015: 147].

Одним из языковых механизмов пополнения номинативного инвентаря языка является вторичная номинация. Способы вторичной номинации различаются в зависимости от языковых средств, используемых при создании новых имен, и характера соотношения «имя — реальность». В соответствии с характером указания имени на действительность принято различать два типа вторичной номи-

нации: автономную и неавтономную [ЛЭС 1990: 336.]. Первая протекает на базе одного имени. При этом вторичные значения слов, обретая самостоятельную номинативную функцию, способны автономно указывать на действительность. Различные значения одного и того же слова не варьируют, а аккумулируются в слове как основное и переносное значение.

Для иллюстрации проявления автономной вторичной вариативности рассмотрим следующие примеры:

(1) В первичной номинации:

Die Drohne, “Männchen der Honigbiene mit etwas größerem plumpe Körper, das aber keinen Stachel besitzt. Sich überwiegend von den Arbeitsbienen füttern lässt” [DUW 1996: 366].

Во вторичной номинации:

“**Eine Drohne** ist ein unbemannter Flugkörper, der zur Aufklärung, aber auch zum Kampf eingesetzt wird” [Der Sprachdienst 4—5/13: 210].

“**Die Drohne** ist ein unbemanntes Luftfahrzeug, das für verschiedene, meist militärische Zwecke genutzt werden kann” [Wörter des Jahres. Der Sprachdienst 2013 1/14: 15].

(2) В первичной номинации:

Der Erdrutsch — “[plötzliche]Abwärtsbewegung großer Erdmassen an einem Hang” [DUW 1996: 447].

Во вторичной номинации:

“In den Medien: “Das Wahlergebnis hatte etwas von einem gewaltigem Naturereignis und dabei den Charakter des nicht unbedingt Erwartbaren. Das scheint auch sehr seriösen Medien wie FAZ und ZEIT so einzuleuchten, dass man sogar dort regelmäßig von *Erdrutschsiegen* liest. Besonders merkwürdig ist im Zusammenhang mit dem **Erdrutsch** als sprachlichem Bild dann aber vor allem eines: Es gibt zwar neben Wahlsiegen auch krachende Wahlniederlagen, die allerdings niemand als Erdrutschniederlagen bezeichnet” [Der Sprachdienst 4/14: 188].

Отличительным признаком неавтономной вторичной номинации является использование комбинаторной техники в языке в процессе формирования новой единицы, например:

sozial abfedern: “Bereits 1989 war — im Zuge seit Jahren geführten Diskussion um den *Ladenschluss* — davon die Rede gewesen, bestimmte Härten bei den Arbeitszeiten **sozial abzufedern**” [Duden. *Thema Deutsch*. 2003. Bd. 4: 268].

“**Generation Golf**” ist der Titel eines Bestsellers des deutschen Autors Florian Illies (1971) aus dem Jahr 2000. Die “Golfer” sind die Kinder der ersten Babyboomer und die Nachfolger der Generation X. Die “Golfer” sind laut Illies im Gegensatz zur Generation X konsumorientiert, modebewusst, hedonistisch und unpolitisch. Als Symbol ihres gehobenen Markenbewusstseins stellte Illies den VW Golf in den Buchtitel, das automobile Statussymbol für die Mehrheit der Abiturienten seiner Zeit” [Seidel 2008: 211].

Наши наблюдения за инновациями в немецкоязычном культурном пространстве за последние пять лет подтверждают значимость дискурсивной обусловленности функционирования лексики.

Чаще всего это происходит в текстах, тематика которых связана с общественной, политической жизнью, в политическом дискурсе и текстах СМИ как наиболее популярных. Распространенным в немецкоязычном политическом дискурсе являются новообразования: атрибутивные композиты с компонентом **Rettung-** в качестве определяющего слова (das Bestimmungswort). Так первое место среди слов 2012 г. занимает:

die Rettungsroutine:

(1) “<...> Tatsächlich beschreibt die besagte *Rettungsroutine* nämlich weder eine echte Rettung (zumindest ist bislang kein Ende der Krise in Sicht) noch kann vermutlich davon die Rede sein, dass im Umgang mit der *Euro-Rettung* eine Routine eingekehrt wäre”. “<...> So spiegelt das Wort *Rettungsroutine* beim Umgang mit derzeitigen wirtschaftlichen Lage nicht nur das fachgerechte, erfahrene, kompetente und situationsangemessene Verhalten, sondern auch in gewisserweise eine Rettungsmüdigkeit aufgrund der Dauerkrise” [Rüdebusch 2013: 1].

(2) “<...> Sie bezeichnet als Fachwort aus der Informatik und Computertechnologie zunächst ein Programm, das bei einem Absturz des Computers den Datenverlust verhindert, indem es die Daten automatisch, sozusagen routinemäßig sichert” [Ibid.: 2].

Der Rettungsschirm:

“Ein in dieser Perspektive auffällig euphemisierend angelegtes Gelegenheitskompositum ist der Begriff **Rettungsschirm**, der im öffentlichen Diskurs ein Konglomerat komplexer Strukturen wie *Europäischer Finanzstabilisierungsmechanismus (EFSM)*, *Europäische Finanzstabilisierungsfazilität (EFSF)*, *Europäischer Stabilisierungsmechanismus (ESM)* und *Europäischer Fiskalpakt* repräsentiert, Wortbildungen, die schon von ihrer Komplexität her einer breiten Öffentlichkeit schwer oder gar nicht vermittelbar sind. Semantisch fließen hier Schutz vor existentieller Bedrohung <...>, dann aber auch der wirtschaftliche Begriff <...>, der eine Schulden- bzw. Haftungsübernahme durch Dritte bezeichnet <...>” [Welbers 2013: 61].

В Австрии с 2012 года в сфере обозначений особенностей функционирования транспортных средств стало популярным слово **die Rettungsgasse:**

“So ist seit Anfang 2012 in Österreich Pflicht, bei Stau auf mehrspurigen Straßen einen Fahrweg für die Rettungskräfte freizulassen; die *Rettungsgasse*” [Rüdebusch 2013: 18].

В телекоммуникации можно наблюдать проявление вариативности номинаций:

drosseln:

“Durch die Reihen der Internetnutzer ging ein Aufschrei der Entrüstung, als ein bekannter grellfarbener deutscher Internet- und Telefonanbieter ankündigte, in nicht allzu ferner Zukunft für Neukunden

die Internet-Übertragungsgeschwindigkeit zu “*drosseln*”, sobald eine bestimmte Datenmenge überschritten wird”. “<...> Die Vermutung liegt nahe, dass diese Bedeutung an den schwindenden Atem beim (*Er-*)*Drosseln* angelehnt sein könnte. Später wurden das Verb und seine Bedeutung auf das Herabsetzen der Leistung einer Maschine übertragen, so wurde die Leistung eines Autos etwa reduziert, indem man es drosselte. Hieraus wurde bald die Bedeutung, die auch heute weit verbreitet ist, nämlich “die Zufuhr von etw. verringern” bzw. allgemeiner noch, herabsetzen, einschränken’. In diesem Sinne wird es nun auch im Zusammenhang mit der angekündigten Einschränkung der Daten-Übertragungsgeschwindigkeit verwendet: Die Nutzung des Internets wird für denjenigen, der nicht bereit ist, mehr zu zahlen als bisher, eingeschränkt” [Zeit-Wörter. Der Sprachdienst 3/2013 134—135].

Интересно проявление лингвокультурной специфики с позиции семиотики при употреблении существительного *die Drossel* в сфере телекоммуникации для обозначения логотипа телекомпании с низким тарифом оплаты (в рассрочку):

“So wurde *die Drossel* (der Vogel) zum neuen Wappentier der Telekom erkoren, wenngleich sie — wie wir nun wissen — von dem dahinter stehenden technischen Sachverhalt ebenso wie von dessen Sinngehalt völlig unberührt ist. Und schon sprechen nicht nur Vogelliebhaber von einer bislang unbekanntem Art: der *Flachrate-Drossel*” [Ibid.].

В данном случае актуализируется знаковая функция, знака особого, индексального типа на основании связи означающего и означаемого, смежности пересечения, когда означающее является частью означаемого.

Новообразование *der Audimaxismus* зафиксировано как австрийское слово 2009 года (Österreichisches Wort des Jahres 2009):

“2009 entstand in Österreich eine neue Studierendenbewegung, die mit der Besetzung des großen Hörsaals der Universität Wiens (Auditorium Maximum) begann. Aus dem Namen des Hörsaals, der auch abgekürzt *Audi Max* genannt wird, wurde dann das österreichische Wort des Jahres abgeleitet. Zum Wort des Jahres wurde es deshalb gewählt, weil durch diese Bewegung erstmals seit langem wieder ernsthaft über Bildung diskutiert wurde. Der Begriff ist eine “kreative Schöpfung” und steht vor allem für den Wunsch der Studierenden, die Studienbedingungen maximal zu verbessern und bei der Politik Gehör zu haben” [Muhr 2009].

Среди популярных слов 2013 года компетентным жюри была выделена аббревиатура для обозначения Большой коалиции партий Германии Христианско-демократического союза / Христианско-социалистического союза (CDU/CSU) и Социалистической партии Германии (SPD):

GroKo:

“Es handelt sich erstens um ein Kurzwort, wie es besonders häufig in sozialen Netzwerken gebildet und verwendet wird. Was das Wort bezeichnet, ist keineswegs neu, denn *GroKo steht für* ‘Große Koalition’, also

eine Koalition aus den beiden Parteien CDU/CSU und SPD, die es auf Bundesebene bereits zwei Mal gab” [Frank 2014: 2]

Таким образом, нам представляется возможным говорить о широком понимании и значимости современной компаративистики и как базовой методологии науки о языке, и как теории и практики межкультурной коммуникации. Лингвистика в ее трансдисциплинарном толковании не может не учитывать взаимосвязь факторов проявления диамедиальной вариативности в языке и может в перспективе исследований найти применение при обнаружении межъязыковой лакунарности в лексике и интерференции.

Литература

- Алефиренко 2006 — *Алефиренко Н. Ф.* Когнитивно-семиологические аспекты лингвокультурологии // Вопросы когнитивной лингвистики. № 1. Тамбов, 2006.
- Карасик 2000 — *Карасик В. И.* О типах дискурса // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс. Волгоград: Перемена, 2000. С. 5—20.
- Карпов 2015 — *Карпов В. И.* Рецензия на: *Добровольский Д. О.* Беседы о немецком слове. *Studien zur deutschen Lexik*. М.: Языки славянской культуры, 2013 // Вопросы языкознания. 2015. № 2. С. 145—149.
- Кубрякова 2004 — *Кубрякова Е. С.* Язык и знание: На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира. М., 2004.
- ЛЭС — Лингвистический энциклопедический словарь / Под ред. В. Н. Ярцевой. 2-е изд. М.: Советская энциклопедия, 1990.
- Маслова 2008 — *Маслова В. А.* Современные направления в лингвистике: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М., 2008.
- Москальская 1969 — *Москальская О. И.* Вариантность и дифференциация в лексике литературного немецкого языка // Норма и социальная дифференциация языка. М.: Наука, 1969. С. 57—69.
- Kellermeier-Rehbein 2014 — *Kellermeier-Rehbein B.* Plurizentrik. Einführung in die nationalen Varietäten des Deutschen. Berlin: Erich Schmidt Verlag GmbH & Co. KG, 2014.
- Kuße 2012 — *Kuße H.* Kulturwissenschaftliche Linguistik. Eine Einführung. Göttingen: Vanderhoeck & Ruprecht GmbH & CO: KG, 2012.
- Kuße 2014 — *Kuße H.* Partieller Kontextualismus: zur Logik und rhetorisch-diskursiven Funktionalität koordinierender Konjunktionen im Deutschen und Russischen // Русская германистика: Ежегодник Российского союза германистов. Т. XI. М.: Языки славянской культуры, Знак, 2014. С. 44—60.
- Linke et al. 1991 — *Linke A., Nussbaumer M., Portmann P. R.* Studienbuch Linguistik. Tübingen: Niemeyer, 1991.

Löffler 2010 — *Löffler H.* Germanistische Soziolinguistik. 4. neu bearb. Aufl. (= Grundlagen Germanistik 28). Berlin: Erich Schmidt Verlag, 2010.

Источники примеров

- DUW 1996 — Duden Deutsches Universal Wörterbuch. 3. völlig neu bearb. und erw. Aufl. Mannheim; Leipzig; Wien; Zürich: Dudenverl., 1996.
- Duden 2003 — Thema Deutsch. Von “aufmüpfig” bis “Teuro”. — Mannheim; Leipzig; Wien; Zürich: Dudenverlag, 2003. Bd. 4.
- Erdrutsch — Der Sprachdienst 4/2014, Jahrgang 58. S. 188.
- Frank 2014 — *Frank N.* Wörter des Jahres 2013 // Der Sprachdienst 1/2014, Jahrgang 58. S. 1—16.
- Muhr 2009 — *Muhr R.* Die Österr. Wörter 2009. [Internetquelle] URL: <http://www-oedt.kfunigraz.ac.at/oewort/2009/index2009.htm> (Datum d. Recherche: 30. 08.2013).
- Rüdebusch 2013 — *Rüdebusch F.* Wörter des Jahres 2012 // Der Sprachdienst, 1/2013, Jahrgang 57. S. 1—19.
- Seidel 2008 — *Seidel W.* Wo die Würfel fallen. Worte, die Geschichte machten. München: Deutscher Taschenbuchverlag GmbH & Co. KG, 2008.
- Welbers 2013 — *Welbers U.* Religiöse Welt-Ansichten. Zur sprachlichen Repräsentation religiöser Semantik // Der Sprachdienst 2/2013, Jahrgang 57. S. 60—72.
- Zeit-Wörter — Der Sprachdienst 3/2013. S. 134—135.

ZUSAMMENFASSUNG

Interdisziplinärer Charakter der diamedialen Variabilität im Wortbestand des Gegenwartsdeutschen

Die diamediale Variabilität der sprachlichen Entitäten erscheint als relevante Kategorie, die auch Merkmale der diachronischen, diatopischen und diastratischen Variabilitäten einschließt und potentiell den Sprachwandel im Wortbestand herbeiführen kann. Im Diskurs offenbart sich die Wechselbeziehung zwischen den sprachsystemimmanenten, usuellen und innovativen Gebrauchsbedingungen, die das Zustandekommen der Wortschatzerweiterung resultieren. Dabei können die Mikrostrukturen des Diskurses unter dem Einfluss der Makrostrukturen von Diskursen und Texttypen umgewandelt werden. In der diskursiven Tätigkeit der Kommunikanten können innovative Möglichkeiten der Sprache aktualisiert werden. Der interdisziplinäre Charakter der diamedialen Variabilität der Sprachmittel kann aus der Sicht der weiten Auffassung der kontrastiven Germanistik im Rahmen des integrativen Ansatzes bei der Untersuchung von Neuerscheinungen in der Lexik des Deutschen berücksichtigt werden.